

Священник Алексей Сергеев

**«Вопросы Евангельские»
блаженного Августина Гиппонского:
время создания, особенности экзегезы
и перевод первых 17 вопросов**

DOI 10.47132/1814-5574_2020_6_93

Аннотация: Данная статья является комментарием к выполненному впервые переводу с латинского на русский язык первых семнадцати вопросов толкования на Евангелие от Луки, входящих во вторую книгу двухтомного труда «Вопросы Евангельские» блаженного Августина Гиппонского. В настоящее время существует перевод первой книги «Вопросов Евангельских» — толкования избранных мест на Евангелие от Матфея, опубликованный в 1917 г. священноисповедником Василием (Богдашевским) в трудах КДА. Перевод же второй книги «Вопросов Евангельских», если он и был сделан святым, — утрачен. Восполняя возможную утрату перевода, данная статья впервые предлагает вниманию читателя анализ экзегетических методов блаженного Августина в «Вопросах Евангельских». Основным методом толкования святого Августина в данном труде — тропологический. Он известен также под названием монашеской, или нравственной, экзегезы. В контексте этого метода приводится аритмология святого Гиппона, наиболее полно представленная в «Вопросах Евангельских». Рассматривается толкование всех цифр от одного до десяти, некоторых двузначных цифр, а также чисел десять и двадцать тысяч.

Ключевые слова: Блаженный Августин Гиппонский, Вопросы Евангельские, экзегеза Священного Писания, тропология, аритмология.

Об авторе: **Священник Алексей Владимирович Сергеев**

Кандидат богословия, магистр религиоведения и конфликтологии, старший преподаватель кафедры Библистики Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: luka-centr@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2558-9184>

Ссылка на статью: Сергеев А., свящ. «Вопросы Евангельские» блаженного Августина Гиппонского: время создания, особенности экзегезы и перевод первых 17 вопросов // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 93–110.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 6

2020

Priest Alexey Sergeev

“Questions on the Gospels”
by Blessed Augustine of Hippo:
Dating, Details of Interpretation
and Translation of the First 17 Questions

DOI 10.47132/1814-5574_2020_6_93

Abstract: This article is a commentary on the first translation from Latin into Russian of the first seventeen questions of interpretation to the Gospel of Luke, included in the second book of the two-volume work *Questions on the Gospels* by Blessed Augustine of Hippo. At present, there is a translation of the first book of the *Questions on the Gospels* — an interpretation of selected passages to the Gospel of Matthew, published in 1917 by Hieromartyr Vasily (Bogdashevsky) in the academic journal of Kiev Theological Academy. The translation of the second book of the *Questions on the Gospels*, even if it completed by this translator, has been lost. Making up for the possible loss of translation, this article for the first time offers an analysis of the exegetical methods of Blessed Augustine in the *Questions on the Gospels*. The main method of interpretation of Blessed Augustine in this work is tropological. It is also known as monastic or moral exegesis. In the context of this method, the numerology of Blessed Augustine is discussed, which is most fully presented in the *Questions on the Gospels*. The interpretation of all digits from one to ten, some two-digit numerals, as well as the numerals ten and twenty thousand is considered.

Keywords: Blessed Augustine of Hippo, numerology, Questions on the Gospels, semiotics.

About the author: **Priest Alexey Vladimirovich Sergeev**

Candidate of Theology, Senior Lecturer of the Department of Biblical Studies at St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: luka-centr@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2558-9184>

Article link: Sergeev A., priest. “Questions on the Gospels” by Blessed Augustine of Hippo: Dating, Details of Interpretation and Translation of the First 17 Questions. *Khristsianskoye Chteniye*, 2020, no. 6, pp. 93–110.

Введение. История перевода «Вопросов Евангельских» святителя Августина Гиппонского на русский язык

В 1917 г. известный профессор библеистики Киевской духовной академии, прославленный в лике святых Православной Церковью в 2019 г., священноисповедник Василий (Богдашевский) в журнале «Труды Киевской духовной академии» опубликовал перевод с латинского на русский под названием «Блаженного Августина Две Книги Евангельских Вопросов»¹. Это была часть проекта Академии, когда, например, преподавателей богословия просили² перевести богословские произведения латинских святых отцов, а преподавателей библеистики — экзегетические труды этих святых, соответственно, историков, литургистов, канонистов — перевести труды по их профилю. Относительно святителя Василия сейчас уже сложно сказать, была ли это просьба администрации КДА, или его личное желание. Но, так или иначе, он, скорее всего, сделал полный перевод произведения блаженного Августина Гиппонского «Вопросы Евангельские». А возможно, трагические события 1917 г. привели к тому, что в настоящее время сохранился перевод с латинского на русский язык только первой книги «Вопросов Евангельских» — «Толкование на Евангелие от Матфея святого Августина», включающий в себя сорок семь вопросов разной величины. Перевод же толкования на Евангелие от Луки, представленный во второй книге «Вопросов Евангельских», был, как мы предполагаем, утерян после революции. Весь архив свт. Василия (Богдашевского), как и архив КДА, оказался в советское время в разных местах, основная же часть — в Национальной библиотеке Украины им. В. И. Вернадского. Однако в рукописях личного архива свт. Василия под номером 191 и в отделе исторических коллекций Национальной библиотеки Украины данный труд отсутствует. Такая же картина представляется при попытке отыскать его в фондах журнала «Труды Киевской духовной академии». В библиотеках Санкт-Петербургской и Московской духовных академий также нет перевода второй книги «Вопросов Евангельских», выполненного свт. Василием. В связи с этим представляется весьма вероятным, что данный перевод толкований блж. Августина Гиппонского на Евангелие от Луки будет восполнять утрату труда талантливого профессора библеистики, святого архиеп. Василия (Богдашевского).

Время создания произведения

Время написания блж. Августином «Вопросов Евангельских» определяется, во-первых, исходя из расположения данного произведения в *Retractationes* [Aug. Retr. 2, 12. PL 32] как шестой работы после *Confessiones* и пятой — после *Contra Faustum Manichaeum*. Соответственно, если понимать, что и «Исповедь», и «Против Фауста Манихея» были созданы св. Августином уже во время его епископства в Гиппоне, то время написания *Quaestiones Evangeliorum* можно отнести к 399 или 400 г. Во-вторых, еще монахи-бенедиктинцы конгрегации святого Мавра обратили внимание на следующие слова из второй книги «Вопросов Евангельских»: «А то что в озеро были низвергнуты, обозначает то, что те, кто не захотели поверить во Христа,

¹ «Вопросы Евангельские» (*Quaestiones Evangeliorum*) содержат толкования трудных мест Евангелия от Матфея и Луки, то есть состоят из двух книг, о чем говорит святитель Гиппона в *Retractationes* (Aug. Retr. 2, 12. PL 32.) первая книга — Толкование 47 избранных отрывков Евангелия от Матфея, вторая книга — Толкование 52 избранных отрывков Евангелия от Луки.

² Так, например, в конце журнала дается следующая выдержка доклада комиссии, состоящей из проф. Скабалановича, доцентов М. Оксьюка, свящ. Н. Смирнова, и и. д. доцентов С. Епифановича и В. Белоликова, от 20 декабря 2015 г. «Обсудив, по поручению Совета вопрос о продолжении перевода западных святых отцов и учителей Церкви на страницах академического органа, комиссия пришла к следующим заключениям. Желательно окончить перевод тех из святых отцов и учителей, кои уже начаты переводом и переведены в весьма значительной части своих творений — блаженный Августин, блаженный Иероним, святой Киприан Карфагенский, Тертуллиан» (Труды Киевской духовной академии // 1917. Киев, 1917. С. 196.)

тонушие в слепом и бездонном любопытстве, после того как Церковь уже была прославлена и языческий народ был освобожден от господства демонов, они продолжают вести свои нечестивые ритуалы в тайне» (Quod autem in stagnum praecipitati sunt, significat quod iam clarificata Ecclesia, et liberato populo Gentium a dominatione daemoniorum, in abditis agunt sacrilegos ritus suos, qui Christo credere noluerunt, caeca et profunda curiositate submersi) [Aug. Quaest. Ev. Lib. 2. Quaest. XIII. CCSL. 44B], в которых они нашли отсылку ко временам закона императора Гонория против языческих культов от 399 г. Однако эти слова могли бы охарактеризовать сущность подобных законов с 392 по 415 гг. [Fenati, 1997, 392]. В-третьих, обнаруживается влияние толкования на Евангелие от Матфея блж. Иеронима Стридонского, написанного в 398 г., на «Вопросы Евангельские» блж. Августина Гиппонского. В-четвертых, исследователи указывают на тесную связь осмысления притчи о блудном сыне в «Вопросах Евангельских» и в «Исповеди», написанной в 400 г. [Ramsey, 2014, 351].

Таким образом, учитывая все четыре аргумента, можно сказать, что время создания произведения «Вопросы Евангельские» можно отнести к периоду с 399 по 415 гг. Однако наиболее вероятная дата написания — это 400 г.

Жанр произведения «Вопросы Евангельские»

Труд блж. Августина Гиппонского «Вопросы Евангельские» имеет античную форму вопросов-ответов, которая была распространена как в эллинской, так и в семитской культуре. Данный жанр был адаптирован для изучения Евангелия Евсевием Кесарийским и в последующем получил развитие в трудах многих святых отцов и учителей Церкви [Zamagni, 2004, 8]. Однако вопрос исследователей состоял в том, являлся ли данный жанр изучения Священного Писания сугубо катехизаторским. Отмечается, что при характерной катехизической схеме «вопрос ученика — ответ учителя» многие ответы очень длинные для простого научения в вере [Paradoyannakis, 2006, 98]. Кроме того, они направлены в основном на разъяснение «темных мест» Священного Писания, хотя и затрагивают периодически вероучительные положения [Bastiansen, 1996, 40]. Таким образом, можно говорить о сложившейся схеме «вопрос-ответ», использовавшейся в катехизации и в экзегетике, достигшей определенного развития в IV в. в святоотеческой письменности [Miltenova, 2014, 308].

Особенности экзегезы Священного Писания в «Вопросах Евангельских».

Авторы, оказавшие влияние на святителя Августина при создании «Вопросов Евангельских»

Исследователи спорят о владении святителя Гиппона греческим языком. Часто ограничиваются его высказываниями из «Исповеди», где он сам говорит, что греческий язык был невыносим для него в школе [Aug. Confess. Lib. 1. 13, 20; 14, 23. CCSL. 27]. Однако в течение жизни св. Августин мог совершенствовать свои познания в греческом языке. Г. Боннер отмечает, что со временем святитель Гиппона преуспел в познании греческого, но менее, чем Тертуллиан [Bertrand de Margerie, 1993, 126, 127]. В 400 г. его познания в этом языке были ограничены, хотя, возможно, и не было другого человека в то время, который бы лучше знал греческий в Северной Африке [Морескини, 2011, 496]. Поэтому встает вопрос, читал ли блж. Августин в оригинале труды восточных святых и учителей Церкви, таких как Климент Александрийский, Ориген, свт. Григорий Нисский. Или он познакомился с их произведениями в латинском переводе? Так или иначе, некоторые мысли вышеперечисленных святых исследователи находят в «Вопросах Евангельских» [Ramsey, 2014, 354], наиболее явно — в толковании «Притчи о добром самарянине» [Aug. Quaestiones Evangeliorum. Lib. 2. Quaest. XI. CCSL. 44B]. Вместе с тем

мы видим в толковании на эту притчу экзегетические мысли латинских святых отцов, таких как свв. Киприан Карфагенский, Амвросий Медиоланский, Иларий Пиктавийский, Иероним Стридонский, а также еп. Опат Милеванский. Но не только строго экзегетические творения отразились в «Вопросах Евангельских», но и полемическо-богословские, такие как «Против ересей» сщмч. Иринея Лионского, «Об отводе возражений еретиков» Тертуллиана, письма сщмч. Киприана и другие. Таким образом, исследователи приходят к выводу, что на толкование блж. Августина Евангелия от Матфея и Луки в «Вопросах Евангельских» оказали определенное влияние латинские авторы, однако святитель Гиппона в своей экзегезе опирался также и на греческие источники, хотя в целом его толкование было оригинальным, особенно за счет тропологии [Caruana, 1997].

Тропология как основная форма толкования Евангелия от Луки в «Вопросах Евангельских»

В первую очередь исследователи отмечают, что сам метод толкования Священного Писания данного произведения идентичен методу аллегорического толкования, который свт. Амвросий Медиоланский применял при экзегезе не только Ветхого Завета, но и Евангелия от Луки [Caruana, 1997]. Манлио Симонетти отмечает, что именно такая форма толкования окончательно сформировалась у блж. Августина благодаря свт. Амвросию, в основном как реакция на антропоморфизмы манихеев. Хотя и до встречи с толкованием Священного Писания св. Амвросием блж. Августин прибегал к аллегории, опираясь на стоический метод толкования.

Но аллегория в данном произведении имеет конкретную форму — форму тропологии, или так называемой монашеской, нравственной экзегезы, которая развивается после периода гонений, когда христиане формально перестают выделяться из этого мира, но должны жить в нем свято [Lubac, 1998, 143].

Тропологические подобиya в «Вопросах Евангельских»³ можно представить в виде таблицы, где из конкретных евангельских терминов того или иного вопроса аллегорически выводится нравственная составляющая.

<i>Quaestio</i>	<i>Евангельские термины</i>	<i>Тропологические образы</i>
II	<p>Господь учит толпы (людей) из лодки.</p> <p>Лодка</p> <p>Сети также разрывались от большого улова рыбы, и лодки наполнились так, что утопали (но не утонули).</p> <p>После того как корабли были вытаснены на сушу, Петр, Иаков и Иоанн, оставив всё, последовали за Ним.</p>	<p>Господь наставляет язычников от власти Церкви.</p> <p>Церковь</p> <p>Количество плотских людей будет столь велико в Церкви, что даже из-за разрыва мира, когда выйдут оттуда ереси и расколы, она останется такой (как прежде).</p> <p>Это может означать конец времени, когда те, кто прильнули ко Христу, вознамерились тотчас отдалиться от треволнений этого мира.</p>
III	Святая Святых	Тело Христа
IV	<p>Расслабленный</p> <p>Открыть (прокопать) крышу (чтобы спустить расслабленного)</p>	<p>Душа, лишенная членов, то есть праведных деяний</p> <p>Открыть тайники Писания, чтобы через это прийти к знакомству со Христом, то есть спуститься до Его смирения с помощью благочестивой веры</p>

³ В данной статье мы возьмем тропологические образы только из первых 17 переведенных вопросов.

	<p>Четверо друзей, которые передвигают расслабленного на кровати</p> <p>Кровать расслабленного</p> <p>Повеление Спасителя расслабленному после исцеления нести кровать: <i>встань, возьми постель твою и иди в дом твой.</i></p>	<p>Добрые учителя (богословия) в Церкви</p> <p>Его плоть с низменными удовольствиями</p> <p>Восстанавливает тело (от грехов и страстей), чтобы не в плотских удовольствиях, словно на ложе, отдыхала неокрепшая душа, но чтобы больше она сама в себе удерживала плотские переживания, стремилась к покою тайников сердца своего.</p>
X	<p>Копать</p> <p>Копать в глубину, пока не дойдёт до камня</p>	<p>Означает вычерпывать всё земное из сердца своего христианским смирением.</p> <p>Это означает до крайней степени безвозмездно следовать за Христом и безвозмездно Его почитать.</p>
XII	<p>Зажжённая свеча</p> <p>Скрывать (зажжённую свечу) под сосудом, или под кроватью</p> <p>Сосуд или кровать</p>	<p>Слово Бога</p> <p>Скрывать Слово Бога из-за страха перед телесными тяготами</p> <p>Плоть</p>
XIII	<p>Бесноватый, в ком был легион бесов</p> <p>Одежда, которой не было на бесноватом</p> <p>Гробы, в которых жил бесноватый</p> <p>Железные оковы и цепи (которыми был связан бесноватый)</p> <p>Пасущиеся свиньи, в которых демонам Господь разрешил войти</p> <p>Потопление свиней в озере</p> <p>Убегающие пастухи свиней</p> <p>Желание бесноватого после изгнания из него бесов быть вместе со Христом</p>	<p>Обозначает язычников, которые служили многим бесам.</p> <p>Означает, веру, которая у него отсутствовала.</p> <p>Мёртвые дела, то есть грехи, которыми бесноватый услаждался.</p> <p>Тяжёлые и суровые законы язычников</p> <p>Обозначает не очищенных (от страстей) и гордых людей, у которых демоны господствуют через культ идолопоклонства.</p> <p>Потопление в слепом и бездонном любопытстве неверующих во Христа, продолжающих вести свои нечестивые ритуалы втайне</p> <p>Первые из нечестивцев</p> <p>Желание христианина быстрее разрешиться от этой жизни и быть со Христом</p>
XV	<p>Свет</p> <p>Тьма</p>	<p>Благое стремление (сила) ума, которым мы трудимся</p> <p>Само дело, или потому что оно не известно для других, с каким желанием мы можем его (это дело) совершить, или потому ведь, что мы не знаем сам исход этого (дела)</p>
XVII	Святой Дух	Перст Божий

Кроме тропологических подобий в «Вопросах Евангельских» наиболее подробно представлено аллегорическое толкование чисел блаженным Августином в рамках его «Знаковой теории».

Аритмология блаженного Августина Гиппонского по его толкованиям Евангелия от Луки в «Вопросах Евангельских»

Аритмология блж. Августина Гиппонского крайне интересна в контексте толкования чисел святыми отцами Церкви, впитавшими общие герменевтические принципы древней Эллады, стоящей на философских идеях Платона, Аристотеля, Гераклита, пифагорейцев, стоиков, неоплатоников [Панагопулос, 2013, 64, 65]. Современному экзегету зачастую присущ только историко-филологический принцип толкования Библии, что также имеет корни в трудах святых, однако аллегорический метод, к которому относится и числовой символизм [Rivers, 1994, 172], во многом далек и непонятен нынешнему толкователю. Поэтому для более глубокого прочтения трудов святых и, в частности, трудов святителя Гиппона⁴, может быть сформирован некий компендиум числовой экзегезы блаженного, значительная часть которого может состоять из толкования чисел во второй книге «Вопросов Евангельских» [Ramsey, 2014, 354, 355].

Для св. Августина числа, встречающиеся в евангельском тексте, включаются в его «Знаковую теорию», венчающуюся Знаком знаков — Словом во плоти, Иисусом Христом [Norris, 2001, 215]. В Нем заканчиваются все знаки, поскольку Бог — это предмет наслаждения по преимуществу [Тодоров, 1998, 33], и в Господе заканчиваются все числа, поскольку Он, согласно блж. Августину, есть неисчислимое Число [Aug. Enarr. in Ps. 146. 2. CCSL. 40]. О Самом Творце же, отмечает блж. Августин, говорится, что Он *все расположил мерою, числом и весом (Прем 11:21)* [Aug. De Civ. Dei, XI, 31]. Всё мироздание, согласно святителю Гиппона, можно представить как числа и их движение: «движение же в числах не выражается тогда, когда мы говорим „один“, „два“, „три“, „четыре“ и т. д., но когда мы говорим „однажды“, „дважды“, „трижды“, „четырежды“» [Aug. Quest. Evang. Lib. II. Quest. VI. CCSL 44B].

Интерпретация чисел святителем Гиппона, как считают исследователи, основывается на пифагорейском и платоническом методе, рассматриваемом в трудах Теренция Варрона и Теренциана Мавра [Бычков, 1984, 74]. Однако для Священного Писания данный метод был адаптирован Филоном Александрийским [Bai, 2017, 192] и раскрыт представителями Александрийской школы: Климентом Александрийским, Оригеном, свт. Григорием Нисским и другими [Бычков, 1984, 50], что было воспринято святителем Гиппона.

Каждое число для блж. Августина полисеманлично в зависимости от контекста Священного Писания. Соответственно, в разных трудах святого одно и то же число иногда имеет разное аллегорическое значение. Так, например, числа от одного до семи при толковании даров Святого Духа в творении «О Нагорной проповеди Господа» имеют один смысл, но также могут приобретать и другое аллегорическое значение, например в «Вопросах Евангельских», что будет рассмотрено ниже: «таким образом, если шаг за шагом мы будем считать, словно восходя, единица тогда есть страх Божий, двойка — благочестие, тройка — знание, четвёрка — крепость, пятёрка — совет, шестёрка — разум, семёрка — премудрость (Ис 11:2, 3)» [Aug. Serm. Dom. mont. Lib. I. Cap. IV. 11. PL 34].

Самое известное введение в «Вопросы Евангельские» издателя Альберта Мутценбехера [Mutzenbecher, 1980, XIX–XXXII] хотя и отмечает аллегорический характер труда, но оставляет без внимания аритмологию блж. Августина. Другие современные исследователи, опираясь на введение Мутценбехера, уже отмечают наличие обширного числового символизма в толковании на Евангелие от Луки. Так, Барбара Фенати, итальянский исследователь «Вопросов Евангельских», рассуждает о числах,

⁴ Поскольку сам свт. Августин в «Христианском учении» говорит о необходимости понимания скрытого смысла чисел в Библии: «многими различными формами чисел в Священном Писании располагаются некие тайны уподоблений, которые скрыты от читателей из-за незнания значения чисел» [Aug. De doct. christ. Lib. 2. 16; 25. PL. 34].

символически составляющих генеалогическое число семьдесят семь [Fenati, 1997, 294]. Ей следует переводчик «Вопросов Евангельских» с латинского на английский Роланд Теске и также рассматривает вопрос, связанный с генеалогией Христа, при этом, в отличие от Фенати, добавляя и анализ числа семьдесят два [Ramsey, 2014, 354, 355]. В остальном эти исследователи не рассматривают числа подробно, но составляют перечень, в котором можно найти значение чисел в соответствии с номером вопроса по блж. Августину в его труде. Также эти исследователи вносят в данный числовой перечень тридцать, шестьдесят и сто крат, что, по св. Августину, символизирует соответственно: состоящих в браке, дев и мучеников [Aug. Quest. Evang. Lib. I. Quest. IX. CCSL 44B].

Знаково-числовое толкование Священного Писания в «Вопросах Евангельских»

Единица

В тридцать втором вопросе второй книги «Евангельских Вопросов» особенное значение св. Августин придает единице. Само по себе это число, по святителю Гиппона, выражает целостность, полноту, самодостаточность, указывает на «Единого, Который есть Бог». Кроме совершенства самого по себе это число делает совершенным остальные числа, если им не хватает единицы до целого. Так, толкуя место об одной заблудшей овце (Лк 15:3–7), блж. Августин раскрывает суть числа один и других чисел, которым не хватает именно единицы до целого: «И потому и в девяносто девяти овцах и в девяти драхмах Он обозначает тех, которые, превозносясь, ставят себя впереди (кающихся) грешников, которые возвращаются ко спасению. Ведь единицы не хватает до девяти, так, чтобы стало десять. И девяносто девяти (не хватает единицы), чтобы стало сто. Такой вывод ты мог бы сделать, рассмотрев и другие числа. Ведь и девятьсот девяносто девяти не хватает единицы, чтобы была тысяча, и девяти тысячам девятьсот девяносто девяти недостает единицы, чтобы стать десятью тысячами. Следовательно, числа, которым не хватает единицы для совершенства, могут варьироваться по своей краткости и величине. Сама же единица без переменчивости приносит совершенство, оставаясь в самой себе» [Aug. Quest. Evang. Lib. II. Quest. XXXII. CCSL 44B].

Число два

В четырнадцатом вопросе свт. Августин раскрывает смысл послания Иисусом Христом семидесяти двух учеников не хаотично, не по одному, но именно по двое (Лк 10:1). Смысл такого послания вытекает из символического значения числа два: «А то, что Он посылает их по двое, является таинством любви, или потому что есть два наставления в любви, или потому что всякая любовь не может иметь место меньше, чем между двумя» [Aug. Quest. Evang. Lib. II. Quest. XIV. CCSL 44B].

Число три

В шестом вопросе святитель Гиппона рассуждает над числами три и четыре, составляющими полноту числа семь. Относительно числа три он говорит: «Ведь числом три обозначается нетелесная часть человека, отсюда происходит то, что нам велено любить Бога от всего сердца, от всей души и от всего помышления» (Втор 6:5 и Мф 22:37) [Quaest. XVII in Matth. Quest. VI. 2. CCSL 44B]. Символизм числа три как нетелесности человека основывается, конечно, на нетелесности Бога-Троицы, о чем святитель говорит в одной из проповедей: «Следовательно, три символизирует

душу⁵, где есть некий образ троичности Создателя, ведь там человек создан по образу Бога» [Aug. Serm. de Script. LI. PL 38].

Число четыре

Целостность человека, как было сказано, символизируется числом семь. И если три — это душа, созданная по образу Бога, согласно блж. Августину, то «Четверкой же обозначается тело, ведь обнаруживается, что природа тела многими способами разделяется на четыре части. Следовательно, человек обозначается состоящим из соединения тройки и четвёрки, то есть вполне логично из семерки» [Aug. Quest. Evang. Lib. II. Quest. VI. CCSL 44B]. Также в уже упомянутой проповеди блж. Августин дополняет аллегорическое значение числа четыре: «Четверка символизирует тело. Ведь все же знают о четырех первоначалах, из которых состоит тело. А кому не известно, тот может легко обратить внимание, что само тело мира, в котором наше тело территориально передвигается, имеет, так сказать, четыре основные части, которые также Божественное Писание постоянно упоминает — Восток и Запад, Юг, Север» [Aug. Serm. de Script. LI. PL 38].

Число пять

Тридцать восьмой вопрос второй книги «Евангельских Вопросов» дает представление о символическом значении числа пять, которое, конечно же, связано с Пятикнижием пророка Моисея. Разъясняя количество братьев богача, а именно пять, к которым должен был бы прийти Лазарь, блж. Августин говорит, что пять братьев именно потому, что они обозначают иудеев, поскольку у них есть пять книг, написанных Моисеем [Aug. Quest. Evang. Lib. II. Quest. XXXVIII. 4. CCSL 44B]. Таким образом, числом пять обозначается народ еврейский.

Числа шесть и восемь

Число шесть, согласно блж. Августину, обозначает, конечно же, шесть дней творения, однако особенность толкования этого числа в том, что при творении свет был днем, а тьма наступала ночью. Такая смена от света к тьме должна обозначать, по святителю Гиппона, *lapsum hominis*, то есть греховное падение человека. Но, учитывая то, что число шесть складывается из суммы трех дней и трех ночей, которые провел Иисус Христос в сердце Земли, после чего воскрес, шесть теперь символизирует настоящее время перехода от тьмы к свету (2 Кор 4:6), «когда человек переходит к свету правды, освобождаясь от греха». Однако число шесть стоит как бы между единицей вначале и единицей в конце. Это видно исходя из того, что один евангелист сказал, что Христос взял учеников на гору Фавор через шесть, а другой — через восемь дней. Таким образом, можно понять, что и числу восемь блж. Августин придает особое значение в связи с переходом от греха к свету правды во Христе [Aug. Quest. Evang. Lib. I. Quest. VII. CCSL 44B].

Число семь

Число семь, согласно блж. Августину, в «Вопросах Евангельских» представляет собой не просто совершенство, как он говорит, например, в «О граде Божием» [De Civ. Dei, XI, 31. PL 41], но само «постоянство совершенства» [Aug. Quest. Evang. Lib. II. Quest. VI. CCSL 44B].

⁵ Об «образе Троицы» во внутреннем мире человека, в структуре его души, выражающейся в «психологической тринитарной модели» см.: Фокин А. Р., проф. Формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. М., 2014.

Число девять

Число девять в данном труде, как уже было сказано при рассмотрении числа один, согласно блж. Августину, имеет отрицательную коннотацию, выражая несовершенство и гордость, поскольку оторвано от единого — от Бога, Которого символизирует число один [Aug. Quest. Evang. Lib. II. Quest. XXXII. CCSL 44B].

Число десять

Число десять выражает абсолютное совершенство, поскольку состоит из числа три, символизирующего Пресвятую Троицу, и числа семь, выражающего «постоянство совершенства»: «в десяти совершенство Заповедей Блаженств выражается, откуда же есть то, что каждый нанятый в виноградник вознагражден динарием (десятью) (Мф 20:2–10), что происходит, когда семеричное Творение (мира) с Троицей Творцом сочетается» [Aug. Quest. Evang. Lib. II. Quest. VI. CCSL 44B].

Число одиннадцать

Число одиннадцать, по блж. Августину, имеет отрицательный характер, поскольку отходит от абсолютного совершенства, выражаемого числом десять: «передача динария (переход от десяти) обозначает грех желающего иметь что-то большее по причине гордости, и непорочность, и совершенство отдающего» [Aug. Quest. Evang. Lib. II. Quest. VI. CCSL 44B].

Число семьдесят два

Говоря о том, почему Иисус Христос выбирает даже не семьдесят, как в тексте Евангелия от Луки (Лк 10:1), а семьдесят два апостола, святитель приводит такое толкование числа семьдесят два: «Подобно тому как земной шар поворачивается за двадцать четыре часа и освещается Солнцем, так и чудо освящения мира через Евангелие Троицы в семидесяти двух учениках скрывается. Ведь мы полагаем трижды двадцать четыре в семидесяти двух» [Aug. Quest. Evang. Lib. II. Quest. XIV. CCSL 44B].

Число семьдесят семь

Согласно тому же принципу умножения блж. Августин толкует число семьдесят семь. Он говорит, что это число состоит из умножения числа одиннадцати, которое, как мы помним, несет различную отрицательную коннотацию, и «совершенного» числа семь. В результате получается положительное число, обозначающее прощение всех грехов в результате Искупления: «откуда точно понимается, что упоминанием этого числа Он повелел отпустить все грехи (Мф 28:22). Поскольку Сам, через Которого все грехи были отпущены, в семьдесят седьмом поколении, согласно свидетельству упомянутого Евангелиста, благоволил прийти к людям в человеческом облике» [Aug. Quest. Evang. Lib. II. Quest. VI. CCSL 44B].

Десять тысяч и двадцать тысяч

Согласно блж. Августину, число десять тысяч обозначает простоту, честность или прямодушие — в противоположность числу двадцать тысяч, которое характеризуется им как двоедушие или коварство: «десять тысяч с царем противостоящих двадцати тысячам (Лк 14:31) обозначают прямодушие (simplicitatem) христиан, собирающихся сражаться с двоедушным (duplicitate) дьявола, то есть с лукавством и кознями его» [Aug. Quest. Evang. Lib. II. Quest. XXXI. CCSL 44B].

Quaestiones in Evangelium secundum Lucam по произведению святителя Августина Гиппонского Quaestiones Evangeliorum. Перевод с латинского

Quaestiones Evangeliorum. Liber secundum

Quaestio I (Luc. cap. I, V. 13, 20)

Что касается того, что Захария, молясь за народ, услышал от ангела: *Услышана молитва твоя; вот Елизавета, жена твоя зачнет и родит сына и назовешь имя его Иоанн*; обращает на себя внимание как на неправдоподобное, во-первых, то, что он, будучи стариком, имея жену-старуху, оставив общественные молитвы, молился о получении сыновей, когда он приносил жертвы за грехи людей или за спасение, или за искупление, а при этом народ ожидал его. В особенности [неправдоподобно это], потому что никто не умоляет о получении того, в чем он отчаялся, что он это получит. И вплоть до того он отчаялся, что не верил ангелу, обещающему это. Следовательно, то, что ему было сказано, «услышана молитва твоя», надо понимать, что [молитва] за народ. Потому что через Христа будет спасение и искупление и прощение грехов. Для того возвещается Захарии о рождении сына, что этот сын был предопределен Предтечей Христа. А то что ему, не верящему ангелу, говорится тем же самым ангелом: и вот ты будешь молчать до тех пор, пока не исполнится это в свое время. Надо понимать, что это означает то, что пророчество вплоть до Иоанна как бы умолкло звуком ясно различаемым, потому что оставалось непостижимым, пока не исполнилось в Господе.

Quaestio II (Luc. cap. V, 3–11)

То, что Господь учит толпы [людей] из лодки, обозначает то время, когда Господь наставляет язычников от власти Церкви. А то, что Господь, взойдя в лодку, которая была Петра, просит его немного отплыть от земли, означает или необходимость умеренного использования слова к народам [язычникам], чтобы слово не умалилось от земных вещей при глубоком погружении в Таинства, так как они не понимают это глубоко.

Или обозначает то, что следует сначала в ближайших областях языческих проповедовать, чтобы также то, что Он говорит Петру: *веди [корабль] на глубину и опусти сети ваши в ловлю*, имело отношение для удаленных язычников, которым позже было проповедано; подобно тому как Исайя говорит: *подними знамение для язычников, для тех, которые близко, и для тех, которые далеко* (Ис 62:10)⁶. И как и то, что сети также разрывались от большого улова рыбы, и лодки наполнились так, что утопали, может означать то, что количество плотских людей будет столь велико в Церкви, что даже из-за разрыва [церковного] мира, когда выйдут оттуда ереси и расколы, она останется такой же [как прежде]. И такая будет утрата веры и добрых нравов в ней, что кажется, что такая Церковь скажет Христу: *Выйди от Меня, потому что я человек грешный*, словно она, наполненная скопищем плотских [людей] и практически затонувшая от их нравов, таким образом отталкивает от себя правление [людей] духовных, среди которых больше всего возвышается Личность Христа. Ведь это говорят люди не голосом языка благочестивым служителям Бога, чтобы их от себя изгнать, но убеждают от них отступить голосом нравов и поступков, чтобы они не управлялись благочестивыми. И чем пламеннее [они убеждают от них отступить], тем [сильнее] преподносят им честь, и, однако, деяниями своими побуждают удалиться от себя. Так что их почитание выразил Петр, припавший к ногам Господа, а их нравы отражены в том, что он сказал: *выйди*

⁶ По-видимому, блж. Августин цитирует в этом месте Новый Завет по Италю, поскольку в греческом переводе XXL, Вульгате читаем: *Проходите, проходите в ворота, приготовляйте путь народу! Ровняйте, ровняйте дорогу, убирайте камни, поднимите знамя для народов!* (Ис. 2:10). Также, возможно, цитируя по памяти, он совмещает предыдущий стих со стихом из книги пророка Исайя: *Я исполню слово: мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь, и исцелю его* (Ис. 7:19).

от меня Господи, потому что я человек грешный. Однако Господь этого не сделал. Ведь Он не отступил от них, но привел к берегу, выгавив лодки на берег. [Это] означает то, что у них не должно быть такой воли, чтобы, возмущенные грехами возбужденной толпы, они бы оставили церковные служения, с тем чтобы жить безопасно и спокойно.

Итак, то, что, выгавив лодки на сушу и оставив всё, Петр, Иаков и Иоанн последовали за Ним, может означать конец времени, в которое те, которые прилепились ко Христу, совершенно удалятся от моря [треволнений] этого мира.

Quaestio III (Luc. cap. V, 14)

Что касается того, что говорит Господь прокаженному, которого Он очистил: *иди, покажись священнику, и принеси жертву за очищение твое, как повелел Моисей во свидетельство им*, кажется, что Он одобряет жертву, которая была предписана через Моисея, хотя ее не приняла Церковь. То, что Он это приказал, может быть принято, потому что еще не было принесено жертвоприношения [во] Святая Святых, что есть тело Его. Ведь Он еще не принес Свою Жертву в Страхях. После того как это Жертвоприношение было утверждено среди верующих народов, сам храм был разрушен, где те жертвы обычно приносились. Это самое совершилось по пророку Даниилу (*Дан 9:27*). Ведь не следовало отвергать прообразующих жертвоприношений прежде, чем было подтверждено то, что предсказывалось свидетельством провозглашающих апостолов, и упованием верующих народов.

Quaestio IV (Luc. cap. V, 18–25)

О расслабленном: здесь может пониматься, что душа, лишенная членов, то есть праведных деяний, ищет Христа, то есть воли Слова Бога, однако ей мешают толпы, если только она не откроет крышу, то есть тайники Писания, чтобы через это прийти к знакомству со Христом, то есть спуститься до Его смирения с помощью благочестивой веры. Те же, которые его передвигают, могут означать добрых учителей (*doctores*)⁷ Церкви. Однако то, что его приносят на кровати, означает, что человек, всё еще находящийся в этой плоти, должен узнать Христа. Однако позже, когда он уже исцелился, ему велено нести эту кровать и идти в свой дом — это понимается так, что [несение этой кровати] восстанавливает тело [от грехов и страстей], чтобы не в плотских удовольствиях, словно на ложе, отдыхала неокрепшая душа, но чтобы больше она сама в себе удерживала плотские переживания, стремилась к покою тайников сердца своего.

Quaestio V (Luc. cap. III, 23)

Вопрос не представляется абсурдным, каким образом Иосиф мог иметь двух отцов. Ведь Матфей этого называет рожденным от того, который именовался Иаковом (Мф 1:16). Лука же говорит, что [он] сын того, кто именовался Илия. И не [только] в этом месте могло говориться, что явился один человек, называющийся двумя именами, так чтобы не только по роду, но также по-иудейски это имело обыкновение случаться. Ведь в этом месте нельзя говорить о том, что один человек имел два имени, подобно тому как, очевидно, случалось не только у язычников, но и у иудеев. Ведь кто так думает относительно другой цепи поколений предков, легко изобличается во лжи. Ведь что же он [тот, кто так думает] сможет сказать о дедах, прадедах, прапрадедах, и о прочих предках чьи различные имена евангелисты, каждый по отдельности в своем повествовании упоминают. Что же, наконец, он сможет сказать о самом числе этих предков. Ведь когда Лука от Господа вплоть до Давида сорок три поколения, Матфей же от Давида вплоть до Господа двадцать восемь или двадцать семь [родов] перечисляет. Ведь ради точного исполнения таинства вплоть до переселения и также

⁷ В Средние века *doctor* — преимущественно учитель богословия. При этом четыремя учителями богословия (*quattor Doctores*), что между прочим соответствует четырем друзьям расслабленного по евангелисту Марку (Мк 2:3), в Церкви называли свт. Амвросия, Августина, Григория I и блж. Иеронима: *quattor Doctores* — *Ambrosius, Augustinus, Gregorius I et Hieronymus*. см.: *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. С. 344.

от самого переселения [Матфей] одного дважды пронумеровал. Итак, требует исследования, каким образом Иосиф мог иметь двух отцов. И мне в данный момент представляются по крайней мере три причины, любой из которых евангелист мог следовать. Или же один был у Иосифа природным отцом, а другой его усыновил. Или, по обычаю иудеев, когда без сыновей один умирал, ближайший родственник принимал его жену. Если рождался сын, он считался сыном от умершего родственника, поскольку Иосиф от одного для другого был рожден. Следовательно, говорилось, что он имел двух отцов. Или один евангелист назвал отцом того, от кого он рожден, другой же назвал или деда по матери, или какого-либо из старших близких родственников, для которого вследствие кровного родства, разумно, Иосиф помещается вместо сына. Так что отсюда [от Иосифа] и вплоть до Давида он составляет не тот же самый порядок поколений, который исчисляет Матфей. Из этих двух доводов тот кажется опровержимым, который мы поставили на второе место, так как всякий из иудеев принимает после смерти брата или родственника потомка от его жены, тот, кто рождается, обычно принимает имя умершего. Следовательно, или усыновление разрешает этот вопрос, или происхождение предков, или какая-либо другая причина, которая нам не открывается в настоящий момент. Поэтому столь велико безумие тех, кто легче скатывается в то, чтобы обвинить во лжи кого-либо из евангелистов, чем ищет причину того, почему каждый [из евангелистов] в отдельности разные имена отцов упомянул. Поэтому опрометчиво утверждается, что есть две отдельные причины, по которым это могло в действительности произойти, в то время как для решения вопроса достаточно найти одну.

Quaestio VI (Luc. cap. III, 23-38)

Можно исследовать, кому [это] угодно, что означает то, что насчитывается семьдесят семь лиц согласно поколениям, которым следовал Лука. Ведь и Господь упомянул это число, когда Пётр спросил Его об отпущении грехов брату. Ибо говорит же, что следует отпустить не семь раз, но по семьдесят семь раз (Мф 28:22). Откуда точно понимается, что упоминанием этого числа Он повелел отпустить все грехи, поскольку Сам [Господь], через Которого все грехи были отпущены, в семьдесят седьмом поколении благоволил прийти к людям в человеческом облике, согласно свидетельству упомянутого евангелиста. С этим больше всего согласуется то, что в то время как существует другой ряд поколений, который Матфей изъясняет, эту череду [поколений] удержал тот, который перечисляет семьдесят семь поколений в обратном порядке, после того как Господь был крещен. Ведь таким образом выражается и возвращение к Богу, к Которому мы восходим после прощения грехов, и как будто восхождение к Богу — тем, что происходит восхождение в обратном порядке через эти поколения. И как бы то ни было, именно через Крещение происходит отпущение всех грехов, которые этим числом обозначаются. Ведь при Крещении Господа не Самому Господу грехи были отпущены, но там [было] само отпущение всех грехов, которое Его милосердием и властью было даровано людям. Через это Крещение Господа и через это число поколений было освящено и обозначено [отпущение всех грехов]. Ведь Господь не случайно и не напрасно пришел спустя семьдесят семь поколений, если не потому, что в этом числе что-то скрывается, что имеет отношение к обозначению всех грехов, с тем чтобы простить все грехи. Это самое [число] следует понимать как семеричное, содержащее одиннадцать единиц. Эти числа, между собой перемноженные, составляют такое число. Ведь одиннадцать раз по семь или семь раз по одиннадцать составляет семьдесят семь. Ибо одиннадцать обозначает переход от десяти, и если в десяти выражается совершенство Заповедей Блаженств, откуда же есть то, что каждый нанятый в виноградник вознагражден динарием [десятью] (Мф 20:2-10), что происходит, когда семеричное Творение [мира] с Троицей Творца сочетается. Очевидно, что передача динария [переход от десяти] обозначает грех желающего иметь что-то большее по причине гордости и [с другой стороны, обозначает] непорочность и совершенство отдающего. Ведь это говорится семь раз для того, чтобы показать, что этот переход происходит страстью (motu) человека. Ведь числом три обозначается нетелесная часть человека,

отсюда происходит то, что нам велено любить Бога от всего сердца, от всей души, и от всего помышления (Втор 6:5, Мф 22:37). Четверкой же обозначается тело, ведь многими способами обнаруживается четырехчастная природа тела. Следовательно, человек, состоящий из соединения тройки и четверки, вполне логично, обозначается числом семь. Движение же [в числа] не выражается, когда мы говорим «один», «два», «три», «четыре» и т. д. Но когда мы говорим «однажды», «дважды», «трижды», «четырежды». Поэтому как я сказал не «семь» и «одиннадцать», но семьюжды одиннадцать обозначают переход [преступление], которое совершается страстью человека согрешающего, то есть переходящего постоянство своего совершенства из-за страсти обладания чем-то большим. Что было сказано намного позже Богом через пророка душе: ты надеялась, если ты от меня уйдешь, то ты будешь иметь что-то большее? Из этого порока гордости [превосходства] все грехи разрастаются, однако они отпускаются, когда мы увещиваемся, что следует *прощать семижды семьдесят раз* (Мф 18:22), так что мы понимаем, что никакой грех не исключается, который не был бы прощен раскаивающемуся и просящему прощения через Церковь, которую олицетворяет Пётр.

Quaestio VII (Luc. cap. VI, 9)

О том, что Господь сказал иудеям, про того, кто имел иссохшую правую руку: *спрошу Я вас, можно ли делать в субботу добро или зло, душу спасти, или погубить*. Надо выяснить, когда тело Он исцелил, почему так спросил: *душу спасти или погубить*. Или потому что эти чудеса вследствие веры совершил, откуда происходит спасение души. Или потому, что само исцеление правой руки обозначало спасение души, каковая, если уклоняется от добрых дел, как будто имеет каким-то образом иссохшую десницу. Или Он *положил душу за человека*, как обычно говорят: «Столько там [людей] душ было».

Quaestio VIII (Luc. cap. VI, 38)

О том, что Господь говорит: *давайте и дастся вам, мерою доброю, плотною и утрясенною, и переполненною дадут [тем кому они дают... святые дадут] в лоно ваше* (Лк 6:38). Из этого высказывания можно понять, что Он говорит и в другом месте, чтобы они [святые] *сами приняли вас в вечные обители* (Лк 16:9), так как кажется, что это было предписано народу, то, что было сказано: *давайте, и дастся вам*.

Соответственно этому высказыванию апостол говорит: *Тот, кто оглашается словом (catechizatur verbo) да имеет общение с оглашающим его во всяком добре* (Гал 6:6).

Ведь Он бы не сказал: *они дадут в лоно ваше*, если только не потому, что через заслуги тех, кому они дадут во имя ученика чашу холодной воды, они будут удостоены принять небесную награду.

Quaestio IX (Luc. cap. VI, 39)

О том, что Господь говорит: *может ли слепой вести слепого? Не упадут ли оба в яму?* Возможно, это таким образом соединяется, чтобы они не надеялись, что они получают от левитов ту меру, о которой сказал: *они дадут в лоно ваше*, потому что им самим давали десятины. Их Он называет слепыми, потому что они не следуют Евангелию, чтобы народ скорее начал уже надеяться на эту награду через учеников Господа. Желая показать их Своими подражателями, также добавляет: *нет ученика выше Учителя*.

Quaestio X (Luc. cap. VI, 47, 48)

О том, что, Господь говорит: *всякий, кто приходит ко Мне, и слушает слова Мои, и исполняет их, Я открою вам на кого похож. Похож на человека, строящего дом, который рыл в глубину и положил фундамент на камне*. Рыть, Он сказал, означает вычерпывать всё земное из сердца своего христианским смирением, чтобы не почитать Бога из-за чего-нибудь такого [земного]. В глубину же рыть, пока не дойдет до камня, это означает до такой степени следовать безвозмездно за Христом и безвозмездно Его почитать, чтобы пришло понимание, что Бога должно почитать совсем не ради

достатка, но и даже и не ради тех вещей, что кажется необходимым для этой жизни, однако [эти необходимые вещи] являются временными и земными. И то, что может любым праведным человеком иметься и использоваться без какой-либо вины.

Quaestio XI (Luc. cap. VII, 32, 35)

О детях, сидящих на площади и друг друга кличущих, Он ответил на предложенное [вопросание] в обратном порядке. Ведь то, что Он говорит: *мы горевали, а вы не плакали*, — это касается Иоанна, чье воздержание от хлеба и вина обозначало плач раскаянья. А то, что Он говорит: *мы играли на свирелях, а вы не танцевали*, — это относится к Самому Господу, Который, употребляя с остальными пищу и вино, обозначал ликование Царства. Но те не захотели ни смириться с Иоанном, ни радоваться со Христом, говоря, что *Тот имеет беса*, а этот [Христос] — *прожорливый пьяница и друг блудников и грешников*. Что же Он присоединяет: *и оправдана премудрость всеми сыновьями своими*, — означает, что сыновья мудрости понимают, что справедливость содержится не в воздержании и не в обжорстве, но в душевном спокойствии при перенесении нужды, и в воздержании от соблазнов изобилия, и в возможности брать или не брать те [вещи], не применение которых, а вожделение [которым] должно порицаться. Ведь вовсе не важно, что за пищу ты будешь употреблять, чтобы удовлетворить нужду тела, только бы ты был в согласии с теми видами пищи, которыми ты должен [поддерживать] жизнь. И совершенно не важно сколько ты съешь, когда мы видим, что желудок других [людей] насыщается быстрее и, однако, они жадно разевают рот на тех, кто довольствуется малым. А другие, однако, несколько большим насыщаются, но терпеливее нужду переносят. И даже на еду, поставленную перед ртом, если это будет нужно или необходимо, спокойно смотрят и не трогают. Следовательно, большее имеет значение, не какую или сколько еды кто-нибудь употребит в соответствии с человеческими потребностями, или в соответствии с индивидуальными потребностями, или для поддержания своего здоровья, но с какой легкостью и с каким безмятежием души он терпит лишения [в еде], когда ему должно либо даже необходимо терпеть лишения. Чтобы то в христианской душе исполнялось, что говорит апостол: *Я умею и меньше иметь, умею и изобиловать, я умею и насыщаться и голодать, и изобиловать и терпеть недостаток. Всё могу в Том, Кто меня укрепляет* (Фил 4:12, 13), и то: *и даже если мы будем есть мы не будем изобиловать, и если мы не будем есть, мы не будем иметь нужды* (1 Кор 8:8), и то: *Ибо Царствие Божие есть не пища и питье, но правда и мир, и радость*. И так как люди имеют обыкновение много радоваться о плотских наслаждениях, [апостол] прибавил — *в Духе Святом* (Рим 14:17). Следовательно, оправдывается премудрость всеми сынами ее, которые понимают, что подходящее время должно быть для пользования земным, а легкость лишения [земных благ] и любовь к наслаждению вечными [благами] не должна изменяться во времени, но должна вечно поддерживаться.

Quaestio XII (Luc. cap. VIII, 16)

О том, что Господь говорит: *никто же зажегше свечу не скрывает ее сосудом, или под кровать ставит, но на подсвечнике ставит, чтобы входящие видели свет*, — тот, кто Слово Бога скрывает из-за страха перед телесными тяготами, но в самом деле предпочитает саму плоть проявлению истины. И ей [плотью] как будто покрывает Слово, боясь проповедовать [истину]. И так Он ее [плоть] назвал именем сосуда и кровати, под которой ставит свечу тот, кто это делает, как Он говорит.

Quaestio XIII (Luc. cap. VIII, 26–39)

О том, что в стране Гергесинской Господь исцелил того, в ком был легион бесов, обозначает язычников, которые служили многим бесам. То, что без одежды был [бесноватый], [означает] что он не имел веры и т. д. То, что в жилище не жил, означает что он не покоился в своем сознании. То, что пребывал в гробах, значит, что услаждался мертвыми делами, то есть грехами. А то, что железными оковами и цепями был связан, означает тяжелые и суровые законы язычников, по которым

и в их государстве грехи наказываются. А то, что после того как он разрывал столь тяжелые оковы, демон вел его в пустыню, означает, что он, преступив даже эти самые законы, был ведён страстью к таким преступлениям, которые выходили за пределы общепринятых установлений. А то, что в пасущихся свиней в горах демонам разрешил войти, обозначает нечистых и гордых людей, над которыми демоны господствуют через культ идолопоклонства. А то, что в озеро были низвергнуты, обозначает то, что те, кто не захотели поверить во Христа, тонущие в слепом и бездонном любопытстве, после того как Церковь уже была прославлена и языческий народ был освобожден от господства демонов, они продолжают вести свои нечестивые ритуалы втайне. А то, что убегающие пастухи свиней об этом рассказали, обозначает, что какие-то первые из нечестивцев хотя могут избегать христианского закона, всё же провозглашают его силу среди народов, цепenea и удивляясь. То, что гергесинцы идут смотреть, что случилось, и находят, что человек одет и в здравом уме сидит у ног Христа, и, узнав, что случилось, просят Иисуса, пораженные страхом, чтобы Он ушел от них, — это означает, что толпа довольна своей прежней жизнью. По крайней мере почитает, но не хочет терпеть христианский закон, так как они говорят, что пока не могут его исполнить, однако, дивясь на верующий народ, исцеленный от прежней пагубной жизни. А то, что он хочет быть вместе со Христом, но ему было сказано: *возвращайся в дом свой и расскажи, сколько тебе сделал Бог, из этого высказывания апостола можно ясно понять, когда он говорит: разрешиться и быть со Христом — намного лучше, оставаться во плоти — нужнее для вас* (Фил 1:23). Чтобы так каждый понимал, что после отпущения грехов [он] должен вернуться к чистой совести и служить Евангелию ради спасения других также, чтобы потом успокоиться со Христом. И пусть он не пренебрегает служением проповеди, сообразным для искупления братьев, если он захочет слишком поспешно быть со Христом.

Quaestio XIV (Luc. cap. X, 1)

О семидесяти двух учениках. Подобно тому как земной шар поворачивается за двадцать четыре часа и освещается Солнцем, так и таинство освящения мира через Евангелие Троицы в семидесяти двух учениках возвещается. Ведь мы полагаем трижды двадцать четыре в семидесяти двух. А то, что Он посылает их по двое, является таинством любви, или потому что есть два наставления в любви, или потому что всякая любовь не может иметь место меньше, чем между двумя.

Quaestio XV (Luc. cap. XI, 35)

Если свет, который в тебе есть тьма, насколько же больше сама тьма? (Лк 11:35) и (Мф 6:23). Он называет свет благим стремлением ума, которым мы действуем. Тьмой же Он называет сами дела, или потому что они не известны для других, с каким помыслом мы это делаем. Или потому, что исход этих дел даже мы сами не знаем. То есть каким образом они [дела] происходят и случаются, которые мы сами с нашим наилучшим намерением исполняем. Большой же частью наши благодеяния от дурного употребления повреждаются, те, что мы милосердно добродушным стремлением проявляем.

Quaestio XVI (Luc. cap. XI, 39)

Ныне вы, фарисеи, очищаете то что снаружи чаши и блюд. Отсюда и далее Он говорит к фарисеям и законоучителям, то есть то, что Он ранее сказал, [и таким образом] укрепился [идги] в Иерусалим (Лк 9:51), чтобы им открыто мог сказать пороки и грехи их.

Quaestio XVII (Luc. cap. XI, 20)

Вследствие распределения даров, которые в Нем даются каждому лично или людям, или ангелам, потому говорится, что Святой Дух — это перст Божий. Ведь никакой из наших членов не может более проявлять разделение, чем в пальцах.

Источники и литература

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, в русском Синодальном переводе с приложениями. Брюссель: Жизнь с Богом, 1983.
2. Biblia Hebraica Stuttgartensia / Deutsche Bibelgesellschaft. Stuttgart, 1977.
3. Biblia Sacra Vulgata / Перевод Священного Писания на латинский язык. Издание под ред. R. Gryson, F. Fischer, H. Fred, H. Sparks, W. Thiele / Германское БО, 1983. XLIII, 1980 с.
4. Sancti Aurelii Augustini. Confessiones — *Sancti Aurelii Augustini. Confessiones // Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 27. Brepolis (Belgium), 1955.*
5. Sancti Aurelii Augustini. De doctrina Christiana — *Sancti Aurelii Augustini. De doctrina Christiana // PL 34. Col. 15–122.*
6. Sancti Aurelii Augustini. De civitate Dei — *Sancti Aurelii Augustini. De civitate Dei // PL 41. Col. 13–804.*
7. Sancti Aurelii Augustini. De sermone Domini in monte — *Sancti Aurelii Augustini. De sermone Domini in monte // Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 35. Aurelii Augustini Opera. Brepolis (Belgium), 1955.*
8. Sancti Aurelii Augustini. Enarrationes in Psalmos — *Sancti Aurelii Augustini. Enarrationes in Psalmos // Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 40. Aurelii Augustini Opera. Brepolis (Belgium), 1955.*
9. Sancti Aurelii Augustini. Questiones Evangeliorum cum appendice Questionum XVI in Matthaeum — *Sancti Aurelii Augustini. Questiones Evangeliorum cum appendice Questionum XVI in Matthaeum // Corpus Cristianorum. Series Latina. Vol. 44B. Brepolis, 1980.*
10. Sancti Aurelii Augustini. Sermones Ad Populum. Classis I. De Scripturis — *Sancti Aurelii Augustini. Sermones Ad Populum. Classis I. De Scripturis // PL 32. Col. 13–994.*

Литература

11. Fenati (1997) — *Sant 'Agostino. Opere esegetiche / Introd. particolari di S. Caruana, B. Fenati, M. Mendoza. Traduz.: D. Gentili, V. Tarulli. Indici: F. Monteverde. Roma: Città Nuova Editrice, 1997.*
12. Ramsey (2014) — *The works of Saint Augustine. A Translation for the 21st Century. New Testament I and II / Ed. by B. Ramsey. New York : New City Press; Hyde Park, 2014.*
13. Бычков (1984) — *Бычков В. Эстетика Аврелия Августина. М.: Искусство, 1984.*
14. Дворецкий (1976) — *Дворецкий И. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976.*
15. Морескини (2011) — *Морескини К. История патристической философии. М., 2011.*
16. Панагопулос (2013) — *Панагопулос И. Толкование Священного Писания у отцов Церкви: первые три века и александрийская экзегетическая традиция до пятого века. М.: Перервинская прав. дух. семинария, 2013. Т. 1.*
17. Тодоров (1998) — *Тодоров Ц. Теории символа. М.: Дом интеллектуальной книги, 1998.*
18. Богдашевский (1917) — *Блаженного Августина Две Книги Евангельских вопросов. Перевод епископа Василия (Богдашевского) // Труды Киевской духовной академии. 1917. Сентябрь-декабрь. Киев, 1917. С. 1–16.*
19. Bastiansen (1996) — *Bastiansen A. Augustin commentateur de Saint Paul et L`Ambrosiaster // SE. Vol. 36. Brepols: Turnhout, 1996. P. 37–56.*
20. Bai (2017) — *Bai J. Numbers: harmonic ratios and beauty in Augustinian musical cosmology // Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy. Vol. 13. 2017. No. 3. P. 192–217.*
21. Bertrand de Margerie (1993) — *Bertrand de Margerie S. J. An Introduction to the History of Exegesis. Saint Augustine. Massachusetts: St. Bede`s publications. 1993.*
22. Fenati (1997) — *Fenati B. Questioni sui Vangeli. Introduzioni // Sant 'Agostino. Opere esegetiche. Roma: Città Nuova Editrice, 1997.*

23. Lubac (1998) – *Lubac de H.* Medieval exegesis: the four senses of Scripture. Grand Rapids, Mich.; W. B. Eerdmans Pub. Co. Edinburgh; T & T Clark, 1998. Vol. 2.
24. Miltenova (2014) – *Miltenova A.* Erotapokriseis in Medieval Slavonic Literature: Exegesis or Catechesis? // On the Fringe of Commentary. Metatextuality in Ancient Near Eastern and Ancient Mediterranean Cultures / Eds. S. H. Aufrère, Ph. S. Alexander, Z. Pleše; in assoc. with C. J. Bouloux // *Orientalia Lovaniensia Analecta*, 232. Uitgeverij Peeters en Departement Oosterse Studies. Leuven; Paris; Walpole, MA, 2014. P. 379–403.
25. Norris (2001) – *Norris J.* Augustine and Sign in Tractatus in Iohannis Evangelium // Augustine: Biblical Exegete / Ed. by Frederick I. V.F. New York: Peter Lang, 2001.
26. Papadoyannakis (2006) – *Papadoyannakis Y.* Instruction by Question and Answer: The Case of Late Antique and Byzantine Erotapokriseis // Greek Literature in Late Antiquity: Dynamism, Didacticism, Classicism / Ed. by S. F. Johnson. Hampshire, 2006. P. 91–105.
27. Rivers (1994) – *Rivers I.* Classical and Christian Ideas in English Renaissance Poetry. London; N. Y. 1994.
28. Zamagni (2004) – *Zamagni C.* Existetil une terminologie technique dans les questions D'Eusèbe de Césarée? // Erotapokriseis: Early Christian Question-and-answer Literature in Context / Ed. by Volgers A., Zamagni C. 2004.